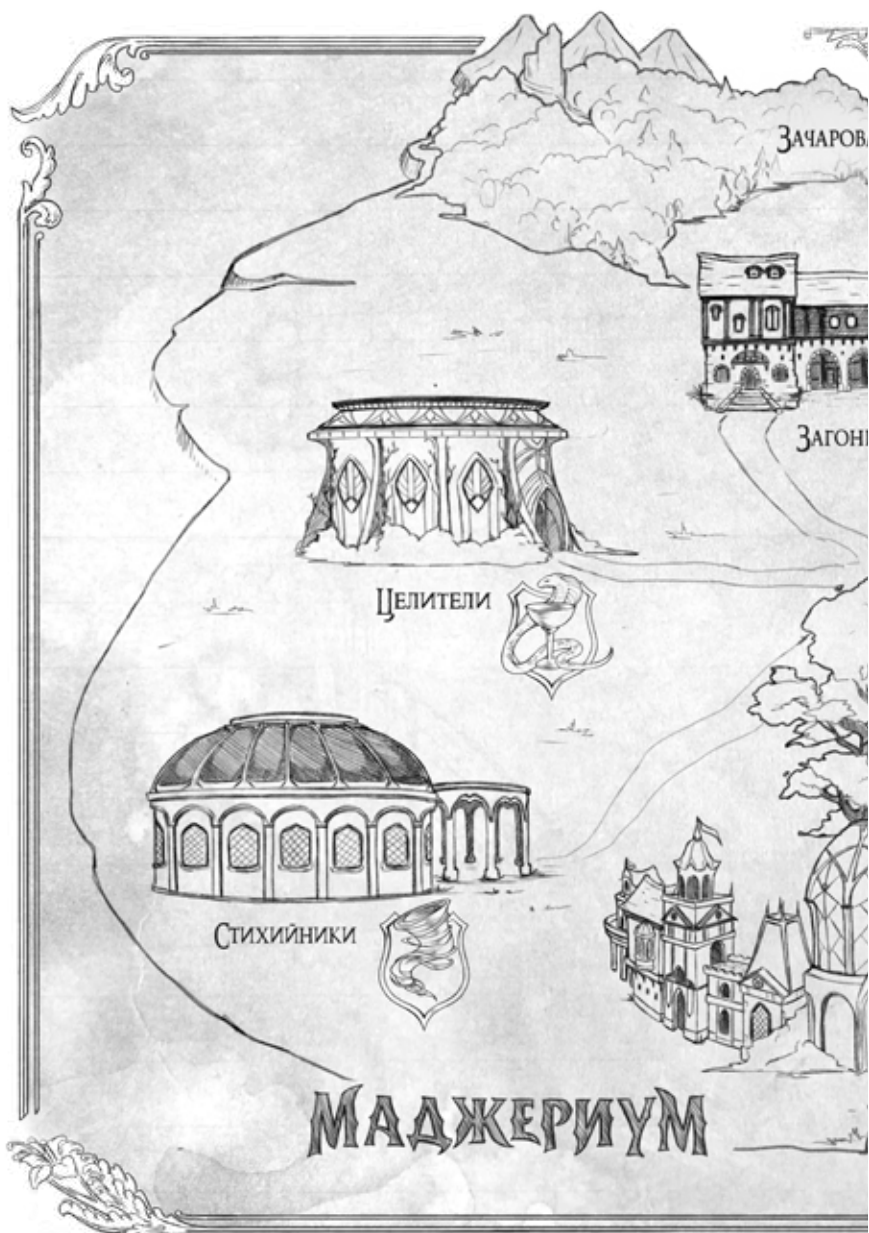

*Посвящается всем,
кто не боится рисковать
и сам кроит свою судьбу*

ЗАЧАРОВ

ЗАГОН

ЦЕЛИТЕЛИ

СТИХИЙНИКИ

МАДЖЕРИУМ

АННЫЙ ЛЕС

ЩИКИ

МЕНТАЛИСТЫ

ДРЕВО
ЗНАНИЙ

АРТЕФАКТОРЫ

Глава 1

Письмо лежало на столе. В плотном белоснежном конверте, скрепленном гербовой печатью с витиеватой буквой «М». На месте адресата стояло мое имя. И любой другой бы прыгал от счастья, получив такой конверт. Ведь внутри находилось не что иное, как приглашение на учебу в лучшую академию королевства.

В Маджериум брали лишь избранных. Молодых юношей и девушек, которые подавали хорошие перспективы или уже имели отличные способности в магии. Или же, как в моем случае, туда принимали детей из родовитых семей. Кому по рождению было положено перенять дар родителей и стать выдающимся волшебником.

Увы, но последнее ко мне никоим образом не относилось. Все, что я могла принести своей семье, поступив в самую престижную академию Флеймора, — лишь позор и насмешки высшего общества.

Отец сидел напротив — за огромным письменным столом из мореного дуба, занимающим добрую половину кабинета, — и нервно кусал и без того потрескавшиеся губы.

Я молчала.

А что тут скажешь? Все в нашей семье, от младших братьев до троюродных тетюшек, знали: дочь Николаса Леграна, выдающегося артефактора современности, — абсолютная бездарность. Я и сама это понимала и ни в какую академию поступать не собиралась. Но мне исполнилось восемнадцать, и приглашение из Маджериума лежало на столе. А на подобные приглашения было не принято отвечать отказом.

— Ты не поедешь! — отрезал отец и сгрэб письмо своей огромной медвежьей ладонью.

— Но она не может не поехать! — раздался из-за спины голос матери. — Подобные приглашения присылают лишь раз. Если Изабель не поедет сейчас, то попасть в академию не сможет уже никогда!

— Вот и хорошо! Не станет позорить семью!

— Но Николас! А если способности все же проявятся? Быть может, позже... Марта сказала, что такое случается...

— Твоя сестра вечно мелет что попало. У Стефана способности проявились в семь лет. А Изабель уже восемнадцать! Восемнадцать! — Отец потряс кулаком в воздухе. — А она даже зачарованный предмет от обычного отличить не может, не говоря уже о том, чтобы сотворить хотя бы примитивную волшебку.

Отец порывисто встал и, тяжело хромая на правую ногу, прошел к трюмо. Выдвинул один из ящиков и достал оттуда несколько предметов. Швырнул передо мной на стол.

— Вот скажи мне, что это за кольцо? Какой волшебкой оно наделено? А вот эта шкатулка?

Я смотрела на разбросанные передо мной вещицы и не знала, что ответить. Я никогда не могла угадать, сколько ни пыталась. Кольцо могло быть детектором ядов или защитой от сглаза. Могло притягивать удачу или создавать искусную иллюзию. Это могло быть что угодно. Ровно то же можно было сказать и о шкатулке. Мгновенный телепортатор? Бездонное хранилище?..

Я не знала.

≈ Поцелуй в темноте ≈

— Молчишь? Как всегда... — В голосе отца звучало глухое разочарование. Он смял конверт с письмом и, недолго думая, швырнул в огонь камина.

Мать охнула и схватилась за сердце.

— Теперь не будет соблазна. Иди к себе, Изабель. Агата, — обратился отец к матери, — прекращай вздыхать и займись поиском приличной партии для дочери! Можешь привлечь свою сестрицу, чтобы вам обеим было чем заняться.

— Но отец! — Я не сдержалась и вскочила с места. Уж что-то, а замуж в ближайшее время я точно не собиралась.

— Что «отец»?! Не срослось с магией, так может, хоть в браке не посрамишь семью! — припечатал глава семейства.

— Но...

— Я все сказал! Решено, и точка!

* * *

Ночью мне не спалось. Я вертелась с боку на бок и никак не могла выкинуть из головы письмо из Маджериума. Представляла, как бы сложилась моя судьба, будь во мне хоть капля магии. Впрочем, капля была. Порой у меня получалось сдвинуть со стола шпильку или задуть свечу взмахом руки. Но разве это чудеса?

Вот Стефан с самого детства радовал семью уникальными способностями. Уже в десять лет кузен мог не то что сдвинуть шпильку — он запросто разливал чай из пузатого фарфорового чайничка, заставляя тетушку Марту восхищенно хлопать в ладоши. Да и я сама, тогда еще семилетняя девчонка, смотрела на проделки кузена, широко разинув рот. И мечтала, что, когда подрасту, тоже смогу творить чудеса. Но годы шли, а дар так и не просыпался. И уже вряд ли проснется, как бы ни пыталась утешить магушку тетя Марта.

Так неужели мне суждено посвятить свою жизнь домашним хлопотам и обслуживанию мужа, который непременно будет смотреть на меня свысока, видя во мне лишь атрибут интерьера или, того хуже, постельную игрушку?

Нет, не хочу! Так не будет! Только не со мной!

Я решительно поднялась с постели и сжала кулаки.

Я всегда знала, что отец мечтал о сыне. О наследнике, который продолжил бы славное дело Легранов. Он, конечно, не говорил мне этого напрямую. Но я частенько ловила сплетни прислуги, подмечала неоднозначные фразы в разговорах матери и тети Марты. И я чувствовала, что подвела его. Мало того что родилась девочкой, так еще и оказалась бездарностью.

А ведь мне так хотелось быть достойной своего имени! Так хотелось сделать хоть что-то, чтобы отец мог мной гордиться!

А значит, я должна была попробовать. Отправиться в Маджериум даже вопреки воле родителя. Ведь если не сделаю этого, уверена, буду жалеть о своем решении всю оставшуюся жизнь!

Собиралась впопыхах. До рассвета оставалось не так много времени, а уйти мне стоило непременно засветло. Пока не проснулись домашние и многочисленная прислуга. Из вещей взяла лишь необходимое: белье, пару платьев, теплое зимнее пальто и сапоги, заколки для волос. Писчие принадлежности и книги класть не стала — решила, что смогу купить все на месте. Денег, правда, у меня было совсем немного. Зато имелись украшения, подаренные родственниками на семейные празднества. Их я надежно спрятала за корсажем. Драгоценные камни неприятно кололи сквозь тонкую ткань нижней сорочки, но уж лучше потерпеть, чем приехать в Маджериум без средств к существованию.

Закончив со сборами, бесшумно выскользнула из комнаты. Родовой особняк спал. В коридорах стояла оглушающая тишина, и казалось, что каждый мой шаг эхом отдастся в пустых галереях. До отцовского кабинета добралась, вздрагивая и замирая на каждом шагу. Дверь открылась со скрипом, и я вся съежилась, ощущая себя воровкой, пробравшейся в чужое жилище. Но, вопреки опасениям, на скрип никто не прибежал, и я облегченно выдохнула. Оставив чемодан у дверей, приблизилась к потухшему камину, поворошила кочергой угли. Надежды, что письмо из ака-

демии уцелело в огне, почти не было. Однако, когда в ворохе золы мелькнул обугленный уголок конверта, я, забыв об осторожности, запрыгала от счастья. Выудила несчастный клочок из пепла и попыталась очистить. К сожалению, там мало что можно было разглядеть. Из всего письма сохранился разве что кусочек гербовой печати да несколько первых строк. Ни моего имени, ни фамилии рассмотреть не удалось, огонь безжалостно слизал их, заставив меня на мгновение усомниться в своем намерении.

Ну и пусть! Все равно попытаюсь! В конце концов, если меня не примут без приглашения — вернусь обратно, не велика беда.

Найденный кусочек письма спрятала за корсаж, к остальным ценным вещам, и, теперь уже окончательно попрощавшись с прежней жизнью, покинула родовое поместье Легранов.

* * *

Гудок паровоза заставил меня вздрогнуть и разлепить веки. Надо же, а я и не заметила, как задремала. Явно сказала бессонная ночь.

Из Бристоля я уехала первым же поездом. И вот спустя три часа мы прибыли на перрон Гранвиля — королевской столицы. Здесь сходило большинство пассажиров. Пожилая пара, делившая со мной купе, как раз паковала чемоданы.

— А вы что же, милочка, едете дальше? — поинтересовался седой мужчина.

— Да, я схожу на следующей, — вежливо ответила любознательному старику.

— О, так вы направляетесь в Маджериум! — тут же оживился попутчик. — Стало быть, вы магичка. Какая удача!

— Да, наверное... — Я поспешила отвести взгляд, а потом и вовсе полезла в чемодан, делая вид, что ищу что-то важное в его недрах.

Врать добродушному старику не хотелось. А уж посвящать в собственные проблемы — тем более. Благо раздался повторный гудок поезда, призывающий пассажиров сходить.

— Джером, не время болтать. Помоги мне с чемоданами! — поторопила собеседника жена. И, надев шляпку и длинные перчатки — на мой взгляд, слишком теплые для ранней осени, — женщина взялась за пухлый саквояж.

— Ну что ж, удачи, юная волшебница! — подмигнул попутчик и последовал за супругой.

Я улыбнулась. Случайный разговор, как ни странно, придал мне уверенности. А что, если все получится и я и правда стану волшебницей? Об этом можно было только мечтать.

Маджериум располагался на окраине столицы. Вдали от шумных торговых улиц и жилых кварталов. От центрального перрона Гранвиля до академии ехать было не больше чем полчаса. И все это время я нервно смотрела в окно и крутила в руках обугленный кусочек письма. Лишь раз выглянула из своего купе, но в вагоне было тихо и пустынно. Словно в академию направлялась лишь я одна.

Странно, ведь скоро начало учебного года, а значит, адепты как раз должны возвращаться в Маджериум после летних каникул. Стоило мне об этом подумать, как из коридора раздались веселые голоса. Я высунула голову. Из последнего купе вывалилась компания адептов. Две девушки и два парня. Все они были одеты в ученическую форму насыщенного синего цвета. Молодые люди что-то оживленно обсуждали, смеялись. А когда раздался гудок поезда, возвещающий о прибытии, дружно двинулись к выходу из вагона. Я спряталась в своем купе, ожидая, пока шумная кампания пройдет мимо, но один из учащихся — рыжий парень с длинной челкой, закрывающей половину лица, — заметил меня и по-свойски распахнул створку.

— Эй, привет! А ты что, новенькая? Первокурсница? — спросил парень, осмотрев мой наряд.

— Вроде того.

— Так чего сидишь? Это конечная станция, поезд вечно тут стоять не будет. Поедет обратно в Гранвиль.

— А? Да? — Я спохватилась и, подняв чемодан, поспешила к выходу.

— Эй, ребят. Смотрите, новенькая, — окликнул друзей рыжий.

— О, привет! На какой факультет? Стихийница? — Не успели мы выйти на перрон, как меня забросали вопросами.

— А? Что? Н-нет...

— Эх, жаль! — Рыжий парень расстроено потрянул головой. — Была бы стихийницей, училась бы с нами. Ну давай, удачи! — Попутчик махнул рукой и побежал вслед за друзьями. Я же наконец осмотрелась.

Из прибывшего поезда на перрон высыпала целая толпа адептов. Большинство из них уже были одеты в ученическую форму: всюду мелькали зеленые, синие и оранжевые костюмы. Гораздо реже встречались студенты в белых одеждах, и ходили они в основном поодиночке.

Как я поняла, цвета означали привязку к определенному факультету. Ехавшие со мной в вагоне ребята были стихийниками — их цвет синий. Оранжевую форму носили артефакторы. Именно этот факультет заканчивал мой отец и многочисленные представители рода Легранов. На нем же учился и кузен Стефан. Зеленый, как не сложно догадаться, цвет целителей. Стало быть, белый достался менталистам.

Были среди вышедших из поезда и ученики в обычной одежде. Многие, как и я, с интересом озирались по сторонам. Значит, приехали в Маджериум впервые.

— Эй, новички, разойдись! — рявкнул на группу столпившихся первогодков высоченный парень с огромным тюком вещей на голове. — Нечего на проходе стоять! Хватайте чемоданы и бегом в центральный корпус!

Ребята двинулись в указанном направлении, я пристроилась позади них, решив на всякий случай держаться поближе к новичкам.

Привокзальная брусчатая дорожка вывела нас напрямиком к арочным воротам, за которыми и располагалось самое волшебное место на земле — академия Маджериум!

По обеим сторонам от распахнутых ворот стояли каменные статуи фавнов и, стоило нам поравняться с ними, как

статуи ожили и склонили рогатые головы в приветственном поклоне.

Шедшая впереди кудрявая девушка взвизгнула от неожиданности и, отшатнувшись, случайно наступила мне на ногу.

— Ой, прости! — тут же извинилась она. — Я не специально. Впервые вижу, чтобы камень так натурально двигался. У меня чуть сердце в пятки не ушло.

— У меня тоже, — улыбнулась я.

— Я — Мара, а тебя как зовут? На какой факультет поступаешь? — Девчонка оказалась весьма любопытной.

— Изабель. А с факультетом я пока не определилась, — сказала чистую правду.

— Что, серьезно?! Ну ты даешь! А вот я с детства знала, что пойду в целительницы.

Да, будь у меня магические способности, я бы тоже знала, куда поступать. И мой выбор наверняка бы пал на артефактику. Но в моем случае все было отнюдь не так просто.

— Ладно, ничего страшного. Не расстраивайся, — поспешила поддержать новая знакомая. — На тестировании наверняка помогут определиться со специализацией.

— На тестировании? — Я так удивилась, что остановилась посреди дороги. Шедшие позади адепты спотыкались и через одного посылали ругательства мне в спину.

— Ну да, вначале будет тестирование. Там определят твои наклонности и помогут определиться с выбором факультета. Ты разве не знала?

— Нет. — Я покачала головой и постаралась скрыть волнение за натянутой улыбкой.

Выходит, меня могут и вовсе не принять в академию, несмотря на происхождение и высланное накануне приглашение. Ох, и на что я только надеялась?

А между тем компания, к которой я прибилась, добралась до центрального учебного корпуса. Стены его, сложенные из крупного камня всех оттенков красного и рыжего, полукругом огибали расположившуюся возле здания площадь. словно хотели заключить в крепкие горячие объятия

и саму площадь, и подходящих к центральному входу студентов. Огромные двустворчатые двери оказались приветливо распахнуты.

Поборов волнение, я шагнула в просторный холл. И замерла, разинув рот.

Если прежде еще можно было усомниться в том, что эта академия волшебная, то сейчас не осталось ни единого сомнения. Под сводами высокого потолка парили сотни зачарованных свитков, наделенных парой полупрозрачных крыльев. Стоило кому-то из студентов перешагнуть порог холла, как один из пергаментов слетал вниз и мягко опускался ему в руки. Правда, так случалось не со всеми свитками, некоторые откровенно пикировали на головы учащихся, подобно хищным птицам, нацеленным на добычу.

— Вот гадство! Мое расписание снова хочет меня убить! — обиженно пробурчал уже знакомый рыжий парень в синей форме и потер ушибленный лоб.

— Тебе вечно не везет, Грой! — хмыкнула девушка и потрепала его по волосам. Ее расписание вело себя вполне сносно — приземлилось прямо в раскрытую ладонь. — Сходи к менталистам, пускай проверят твою карму. Вдруг это родовое проклятие или еще чего?

— Вот еще. Только к этим мозгоправам не хватало со-
ваться!

— Тогда не жалуйся!

И стихийники, разобрав свои свитки, скрылись в одном из коридоров.

— Эй, Изабель, смотри. Вон доска зачисления, — толкнула меня в бок новая знакомая и первая побежала к пятиугольной колонне, возвышавшейся по центру зала.

Я с удивлением уставилась на колонну, не понимая, почему будущая целительница вдруг обозвала ее доской. Впрочем, через несколько секунд все стало ясно. На одной из сторон прямо под символическим обозначением чаши и змеи загорелось имя — значит, на факультет целительства принят новый адепт. На других гранях уже блестело не-